

УДК 172.3

Современный фанатизм как следствие дисгармонии потребностей личности

В. А. Туев, О. К. Токтомагов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается связь формирования социального фанатизма с особенностями развития и удовлетворения потребностей личности. Показано, что высшие духовные потребности имеют высокую ценность для всего общества, поскольку в результате их гармоничного развития и свободного удовлетворения предотвращается развитие фанатических, экстремистских и фундаменталистских течений в мировоззрении и общественном сознании. Комплексное исследование социального фанатизма должно учитывать систему социальных условий, блокирующих развитие и удовлетворение высших потребностей и тем самым способствующих возникновению фанатизма. Общество, влияя на формирование духовных потребностей индивидов, в итоге заботится о своей целостности и социальной стабильности. Социальный фанатизм трактуется как компенсация невозможности развития и удовлетворения высших потребностей личности. Его преодоление требует структурных изменений как общественных, так и индивидуально-личностных потребностей.

Ключевые слова: социальный фанатизм, потребности личности, свободный труд, общество потребления, капитализм.

В настоящее время в мире обострилась угроза терроризма и экстремизма. Их мировоззренческим фундаментом является фанатизм. В последние годы процессы роста экстремистских организаций преодолели этнические и региональные барьеры, превратившись в силу, угрожающую всему человечеству. Как отмечает Д. Ольшанский, не всякий фанатик – террорист, но практически все без исключения террористы – фанатики, поэтому в основе реального терроризма обычно лежит фанатизм [6]. К проблеме фанатизма существует множество научных и философских подходов. Мы предлагаем рассмотреть данный вопрос с точки зрения потребностей личности.

В комплексе современных наук о человеке системе потребностей отводится одно из важнейших мест. П. В. Симонов рассматривает личность в качестве неповторимого индивидуального сочетания и внутренней иерархической структуры трех категорий потребностей – витальных, социальных и идеальных [7].

Гармоничной личности присуща развитая система потребностей, включающая в себя высшие – социальные и духовные – потребности, функционирование которых способствует раскрытию потенциала человека в социально направленной деятельности. Высокоразвитая, структурно дифференцирован-

ная система потребностей аккумулирует в себе подлинное богатство человека – его жизненные силы, динамический потенциал, созидательную энергию. При этом разумной признается такая система индивидуально-личностных потребностей, в которой потребности материальные и духовные оптимизированы, сбалансированы в соответствии с выработанным обществом и принятым большинством его членов социально-личностным идеалом. Дисгармоничная личность, напротив, отличается сбойми в формировании и реализации потребностей, особенно высших – социальных и духовных [8].

Выявление связи социального фанатизма с особенностями развития и удовлетворения потребностей, с гипертрофией низших либо фрустрацией высших потребностей его представителей может открыть перспективы, поскольку в литературе существует традиция трактовать фанатизм однобоко, как психологическую деформацию личности, «одержимость» ее навязчивыми сверхценными идеями, склонную к насилию и догматизму [4; 12]. Часто исследователями не учитывается комплекс социальных условий, блокирующих развитие и удовлетворение высших потребностей и тем самым способствующих возникновению фанатизма. Общество, влияя на формирование духовных потребностей индивидов, в итоге заботится о своей целостности и социальной стабильности.

Философская традиция рассматривать потребности личности и общества в единстве связана с понятием «присвоения» индивидом потребностей общества. Для такого присвоения нужно осознанное отношение человека и к своим потребностям, и к специфике общества: «Присвоение происходит через понимание человеком его потребностных отношений с обществом и окружающим миром, его зависимости от них и одновременно осознание своей роли как создателя, преобразователя, способствующего развитию общества» [3, с. 333].

Общественный идеал влияет не только на гармонизацию потребностей личности – социальные условия могут также способствовать развитию фанатизма и радикализации сознания индивида. Поскольку фанатизм представляет собой масштабную деформацию потребностно-ценностной составляющей личностной структуры, возникает вопрос, почему в одном случае происходит возвышение потребностей, личность стремится к самореализации и духовному росту, в другом же она побуждается к сужению мировоззренческого горизонта, упрощению мышления, отказу от самостоятельного мыслетворчества, от идеалов гуманизма в пользу схематичного, поляризованного восприятия общества и собственной личности. Высшие духовные потребности, помимо средства самореализации личности, обладают ценностью для всего общества, поскольку в результате их гармоничного развития и свободного удовлетворения предотвращается развитие фанатических, экстремистских и фундаменталистских течений.

Творческая природа свободного труда – основное условие самореализации личности и, следовательно, реализации высших потребностей. Капиталистические отношения делают в большинстве случаев свободу труда недостижимой и более или менее жестко блокируют самовыражение личности в творческом труде. Обосновывая деструктивную природу отчуждения труда при

капитализме, К. Маркс отмечал, что труд для работника не обладает внутренней, ценностной значимостью: «Это не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения всяких других потребностей». Высшие потребности в самореализации и в свободном творческом труде тесно связаны, являясь каждая условием другой. Но при капитализме «труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы» [5, с. 132].

В эпоху становления промышленного капитализма была сильна роль традиций как системообразующей структуры общества. Поэтому труд, помимо жизнеобеспечения, также был средством удовлетворения потребностей аффилиации – заботы о своих близких, воспитания детей, соответствия принятым в обществе образам «хорошего» отца/матери, сына/дочери, члена семьи, общины, этноса. С развитием капитализма ситуация меняется: происходит размывание традиционных ценностей, падает роль семьи, народных обычаев и национальной культуры, личность атомизируется, ее глубинные связи с социумом рвутся.

Растущее отчуждение труда сопровождается потерей смысла трудовой деятельности для работника. Такой труд лишается своей социально-творческой функции, а поэтому развитие высших личностных потребностей работника – в самореализации и самоактуализации – становится невозможным. Те немногие личности, которым все-таки удастся еще и сосредоточить силы на духовном развитии, обладая значительным волевым потенциалом, направленным на целеполагание и смыслообразование, прибегают к осознанному самоограничению в удовлетворении витальных потребностей. Остальные идут по пути наименьшего сопротивления, удовлетворяя эти потребности на предельно возможном уровне, и тем самым способствуют разрастанию их объема и бесконечной модификации способов и средств их удовлетворения. Складывается ситуация, благоприятствующая развитию потребительского фундаментализма.

Для компенсации пустоты смыслов личность может прибегнуть к фанатичной идеологии. Это происходит на фоне дисгармоничного психосоциального и социокультурного развития, когда социальные условия складываются таким образом, что высшие потребности, в том числе и потребность в творческом, свободном труде, не становятся доминирующими. В результате этого происходит однобокое развитие потребностной сферы, на передний план выходят гипертрофированные в своем развитии духовные потребности низших уровней, главным образом престижно-статусные. Происходит серьезная деформация всей духовной структуры личности.

Возникающее при этом состояние «экзистенциального вакуума» чревато неадекватными действиями индивида: для заполнения духовной пустоты он стремится к реализации низших (как собственно материальных, так и престижных) потребностей, дающей ему иллюзию жизненных смыслов. Предпосылки формирования этого состояния классическим образом описаны

В. Франклом: «Во-первых, в отличие от животных, побуждения и инстинкты не диктуют человеку, что он должен делать. Во-вторых, в противоположность прошедшим временам, ни условия, ни традиции, ни ценности не говорят, что ему должно делать; и часто он даже не имеет представления, что же он хочет на самом деле. Вместо этого он желает делать то, что делают другие, или он делает то, что от него ожидают другие...» [9, с. 288].

В данном высказывании названы важнейшие императивные требования к человеку: он должен делать неизвестно что, он не знает, чего хочет, и поэтому вынужден подражать поведению большинства, пытаться соответствовать его ожиданиям. Э. Эриксон, предложивший систему возрастных кризисов, создающих точки опоры, значимые для здорового развития психики, отметил, что оппозиция доверия – недоверия к миру приходится на первые годы жизни ребенка [10]. При этом доверие как к внешнему, так и внутреннему миру, к своим чувствам и эмоциям формируется под влиянием безусловной любви родителей. Страх, опасность, враждебность – последствия неудачного прохождения данного возрастного этапа, которые в полной мере реализуются во взрослой жизни, когда субъект проецирует на мир, отдельных людей и себя самого негативные эмоции и опасения. Фанатичная личность пребывает в хроническом, непрекращающемся кризисе доверия, что позволяет предположить сбой нормального гармоничного развития именно в этой точке. В сочетании с дефицитом базового доверия и субъективным чувством враждебности социальной, культурной и природной среды, мира вообще такие особенности самовосприятия побуждают человека сделать несколько шагов в развитии назад, отказавшись от вызова своей целостности. Эта позиция диктуется гипертрофией низших потребностей и общей дисгармонией потребностной сферы.

Поскольку же социальные условия не поощряют духовные поиски личностного смысла, а превращают человека в «винтик» капиталистической машины, то названные процессы усугубляются. Убежище фанатичной идеологии предоставляет личности долгожданный идеал. Это идеал «сверхличностный», но принимаемый индивидом некритически и безоговорочно. Фанатичное сознание запрашивает свою цену за предоставленный покой и свободу от внутренней конфликтности: переводя, эксплицируя конфликт во внешний мир, фанатик приносит в жертву себя как уникальную, саморазвивающуюся личность. Фанатик принужден тиражировать свои привычные поведенческие модели, страхи, комплексы и догмы на протяжении всей своей жизни. Пока им не преодолена рационализация гуманитарности, отвергается реализация высших духовных потребностей, собственное творческое начало и диалог с Другим.

«Ценностям невозможно научить – отмечает В. Франкл, – их нужно прожить» [9, с. 289]. Но общество может создать условия для развития высших ценностей и потребностей, которые делают узость фанатичного сознания неприемлемой и способствуют трансформации личности. Стратегические цели общества потребления противоположны творческому саморазвитию его граждан. Если в капиталистическом обществе XIX в., когда создавались труды К. Маркса, основным ограничением творческого труда для пролетариата выступали такие характеристики эксплуатации, как значительная продолжи-

тельность рабочего дня и тяжелые условия, отчуждение от результатов труда, которые не оставляли работнику ни свободного времени, ни физической возможности заниматься творчеством, то в современном обществе потребления ситуация несколько иная.

Облегчение условий труда и увеличение продолжительности свободного времени не используются современным человеком для реализации духовных потребностей, поскольку общество потребления пытается сформировать «защитные» на реализации витальных и престижных потребностей поведенческие модели своих граждан. Налицо намеренное сужение горизонта личности, обеднение и искажение смыслов бытия. Поэтому правомерна позиция И. Беляева, утверждающего, что недостаточность реализации «духовно-душевных» потребностей и способностей и несостоятельность компенсации данной недостаточности являются необходимым условием формирования фанатизма [1].

Казалось бы, высказанным положениям противоречит формирование «креативного класса», который считается одной из основных характеристик постиндустриального общества. Действительно, часть интеллигенции реализует себя в творческом труде, и вместе с тем несомненно, что усилия большей части дизайнеров, журналистов, специалистов по рекламе, копирайтеров, разработчиков компьютерных программ и т. п. направлены на повышение эффективности потребления и расширение круга потребителей. Иными словами, «креативный класс» большей частью представлен «архитекторами» и «строителями» общества потребления. К примеру, маркетологи рассматривают в своих исследованиях не субъектов, личностей, а «целевые аудитории», потребительским поведением которых можно манипулировать в целях достижения наибольшей выгоды. Платой за искусственно сдерживаемый общественный прогресс является социальный фанатизм. Он возникает как иллюзорная компенсация невозможности развития и удовлетворения высших потребностей личности.

При неудовлетворенности духовных потребностей фанатизм может развиваться в нескольких вариантах, но для их всех, по выражению Э. Фромма, характерна потеря связи с источником бытия. В одном варианте ценности личности формализованы, внутреннего отношения к ним не возникает. Субъект легко меняет смысловое наполнение своих программ, оставаясь верным форме. Сюда можно отнести фанатизм неформальных молодежных группировок, моды, здорового образа жизни. Другой вариант – фанатичная фиксация на определенном содержании, вызывающая сужение горизонта интересов личности (автомобильный фанатизм, фанатизм спорта, фанатизм борьбы за права животных, музыкальный фанатизм). Оба названных варианта более всего тяготеют к «поверхностным» формам фанатизма, которые провоцируются, поощряются обществом потребления, но относительно безобидны и не создают для него угрозы.

Третий вариант обладает более выраженной деструктивной мощью. Это эссенциальный фанатизм, когда индивидуум фокусируется на форме и смыслах исповедуемых им идеологических и ценностных постулатов. В данном случае, несмотря на ригидность и стабильность формы, замены внутреннего

содержания не происходит – фанатик верен своим взглядам до конца. Примерами могут служить религиозный, политический, этнический фанатизм. Этот вид фанатизма, по нашему мнению, лежит в основе терроризма и экстремизма, он наиболее социально опасен, поскольку нацелен на изменение существующего миропорядка насильственным путем. Данный вид фанатизма является результатом деформации духовных потребностей и высших ценностей. Их фрустрация ведет к тому, что стремление к идеалу, гуманистическому содержанию подменяется направленностью на ближайшие цели: фанатик, действуя в поисках смысла своего бытия, стремится к иллюзорным, «подмененным» ценностям.

Так, в случае религиозного фанатизма стремление следовать за лидером, провозглашающим новый вариант «очищенной» религии, подменяет ценности самой религиозной практики, а преданность вождю заменяет преданность ценностям любви, терпимости, саморазвития, декларируемым в мировых религиях [2]. Этнический фанатизм вместо осознания неповторимости собственной этнической культуры, уважения ее традиций и ценностей концентрируется на превосходстве собственного этноса за счет принижения и обесценивания мировоззрения, обычаев, образа жизни других этносов. Такая подмена часто не осознается субъектом, вставшим на путь фанатизма, а воспринимается как искреннее, с полной душевной отдачей следование единственно правильному мировоззрению. Но фанатик не только сам переносит в мир свое поляризованное сознание, он также и порождение социальных условий этого мира.

Современный фанатизм следует рассматривать в контексте капиталистического социально-экономического порядка, процессов отчуждения труда и расцвета общества потребления, которые значительно затрудняют реализацию высших потребностей личности и вынуждают ее идти по пути суррогатной самореализации. Американский философ-социалист Ф. Гаспер отмечает: «Капитализм создал богатства и технологии, которые могли бы позволить каждому прожить полноценную и наполненную смыслом жизнь. Нам предложили мельком увидеть, как могла сложиться наша жизнь не в воображении, а наяву. Но в то же время у большинства людей доступа к такой жизни нет. Лучшим решением станет не возврат к прошлому, что в любом случае невозможно, а реализация доступного нам потенциала путем преобразования общества... В обществе относятся к проблеме отчуждения как к проблеме отдельно взятого индивида. Открываются центры психологической помощи “как помочь самому себе”, зарабатывающие на индивидуальных консультациях миллионы долларов. Издаются книги, рассматривающие проблемы отчуждения и несчастливой судьбы в более широком общественном контексте и предлагающие советы людям, переживающим подобные проблемы. Правда в том, что индивидуальных решений продолжительного действия не существует. Счастье человека, его благополучие и индивидуальность могут быть полностью реализованы в обществе, свободном от эксплуатации и угнетения...» [11].

Таким образом, общественные отношения, содействующие стагнации высших потребностей и гипертрофированному развитию низших, создают социальные условия распространения идеологии и практики фанатического поведения. Преодоление фанатизма и связанных с ним проявлений, в том числе терроризма, требует существенных перемен в структуре как общественных, так и индивидуально-личностных потребностей.

Список литературы

1. *Беляев И. А.* Религиозный фанатизм как иллюзорная компенсация недостаточности духовно-душевных составляющих целостного мироотношения / И. А. Беляев // *Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств.* – 2011. – № 4 (28). – С. 68–71.
2. *Гурский В. В.* Религиозный экстремизм как форма социальных отношений (на примере российского общества) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. В. Гурский. – Челябинск, 2012. – 25 с.
3. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.
4. *Калюжная Н. А.* Фанатизм: личностные и групповые черты / Н. А. Калюжная // *Филос. науки.* – 2007. – № 9. – С. 66–82.
5. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // *Сочинения.* – М. : Прогресс, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.
6. *Ольшанский Д. В.* Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – М. : Питер, 2007. – 288 с.
7. *Симонов П. В.* Междисциплинарная концепция человека: потребностно-информационный подход / П. В. Симонов // *Вопр. психологии.* – 1988. – № 6. – С. 94–100.
8. *Туев В. А.* Динамика потребностей личности / В. А. Туев. – Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2015. – 168 с.
9. *Франкл В.* Психотерапия и экзистенциализм. Воля к смыслу / В. Франкл ; пер. с англ. – М. : Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 368 с.
10. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 340 с.
11. *Gasper P.* Capitalism and alienation [Electronic resource] / P. Gasper // *International Socialist Review.* – 2010. – N 74. November. – URL: <http://isreview.org/issue/74/capitalism-and-alienation> (mode of access: 28.04.2016).
12. *Lifton R. J.* Destroying the World to Save It: Aum Shinrikyo, Apocalyptic Violence, and the New Global Terrorism / R. J. Lifton. – N. Y. : Macmillan, 2000. – 328 p.

Modern Fanaticism as the Result of Human Needs Disharmony

V. A. Tuev, O. K. Toktomatov

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with connection between the development of social fanaticism and specific features of shaping and addressing needs of an individual. Higher spiritual needs are highly important for a society in whole since their harmonious development and ready addressing prevents fanatic, extremist, and fundamentalist developments in the world-view and common perception. A comprehensive study of social fanaticism has to take into account a complex of social conditions blocking the development and addressing higher needs and thereby giving rise to fanaticism. Influencing formation of the spiritual needs of individuals a society ultimately cares for its integrity and social stability. Social fanaticism is viewed as compensation for inability to develop and address higher needs of an individual. To cope with it structural changes in both public and personal needs are required.

Keywords: social fanaticism, individual needs, free labor, consumerism, capitalism.

Тувев Василий Афанасьевич

*доктор философских наук, профессор,
кафедра философии
Байкальский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
тел.: 8(3952)255550
e-mail: tuev-va@yandex.ru*

Tuev Vasily Afanasyevich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)255550
e-mail: tuev-va@yandex.ru*

Токтомаатов Ормон Кубанычевич

*соискатель, кафедра философии
Байкальский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
тел.: 8(3952)255550
e-mail: toktomatov_ormon@mail.ru*

Toktomatov Ormon Kubanychevich

*Postgraduate Degree Seeker, Department
of Philosophy
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)255550
e-mail: toktomatov_ormon@mail.ru*